

Все произошло так быстро. Миг, и Андромеда Тонкс, урожденная Блэк, сидит верхом на его коленях, полностью обнаженная, рот Гарри безмолвно открывался и закрывался в течение нескольких долгих мгновений, прежде чем он, наконец, выдал свой ответ.

— О-окей...

Ответ новой директрисы Хогвартса была сияющей улыбкой, когда она наклонилась, чтобы быстро чмокнуть его в губы, прежде чем слезть с него. На мгновение Гарри почувствовал себя почти обманутым, но тут же почувствовал себя виноватым. Тем не менее, казалось, что она одурачила его... пока мгновение спустя она не упала на колени, раздвигая его ноги и схватившись за его промежность.

Сидя на диване, Гарри мог только наблюдать, как "бабушка" его крестника ловко расстегивает его ремень, а затем штаны, быстро доставая его член.

— О боже. Это очень хороший образец, лорд Поттер. Или, может быть, теперь мне следует говорить в профессиональном качестве — "профессор Поттер", скоро мы будем работать вместе.

Ее слова явно представляют собой просто бессмысленное бормотание, поскольку она даже не смотрела на него, пока говорила, ее глаза не отрывались от его члена, который сейчас был в обеих её руках. Гарри не мог не покраснеть. В последние несколько лет у него был некий всплеск роста. Не в целом, но... ну, в-вон там. Он всегда был маленького роста. Когда тебя морят голодом и держат в чулане более десяти лет, такое происходит.

Очевидно, его рост всегда был несколько более низким, хотя это и значило, что он никогда не будет таким же высоким, как Рон или Невилл. Он все еще был достаточно среднего роста и стоял на уровне глаз большинства ведьм в своей жизни. Но место, где у Гарри был скачок роста, было внизу, между ног. Это произошло после того, как он посчитал, он годами питался хорошей едой в Хогвартсе и, возможно так же, какой-то реакцией на многочисленные зелья, которыми его баловали во время его частого пребывания в Медицинском крыле.

Может, мадам Помфри как-то связана с его ненормально большим членом? Гарри не знал наверняка... хотя теперь, раз он возвращался в Хогвартс, и как профессор, возможно, у него будет шанс спросить ее...

Как бы то ни было, руки Андромеды чувствовались потрясающе на его члене, и она, кажется, тоже это понимает, ее губы изогнулись в самодовольной ухмылке, а глаза замерцали от алчности и возбуждения.

— Вот так. Позвольте мне попробовать вас, во всей вашей славе. Я хочу всё это, профессор Поттер.

— Директор...

Гарри замолкает со стоном, когда Андромеда использует этот момент, чтобы наклониться вперед и спрятать головку его члена между своими искусными губами. Гораздо проще воспринимать все это в "профессиональной среде", несмотря на то, насколько "непрофессионально" ведёт себя его новая начальница. Будет намного проще, если он просто будет думать о ней как о директрисе, а о себе как о профессоре, в то время как она делает ему минет... потому что альтернатива более чем сомнительная.

Что сказала бы Тонкс, если бы узнала, что он и ее мать вместе? Крестный отец и бабушка ее сына развлекаются в гостиной поместья Поттеров. Да, было намного проще просто отложить ЭТУ конкретную проблему и сосредоточиться на удовольствии и причине, по которой это происходит. Директриса Тонкс отчаянно нуждалась в его помощи, отчаянно нуждалась в том, чтобы он прибыв, поступил на должность профессора Хогвартса. И она сделает ВСЕ, чтобы это произошло.

Его член жадно посасывал один приятный ротик, и Гарри наклонился и положил руку на голову великолепной взрослой женщины. Старшая из трех сестер Блэк испытующе посмотрела на него такими совершенно грозными глазами, ее взгляд выражал вопрос, когда он наклоняется вперед, взяв на себя немного более активную роль в том, что происходит.

— Вы так сильно хотите видеть меня в Хогвартсе, а, директриса? Вы хотите меня так сильно, что готовы так себя унижить? Шлюха.

Глаза Андромеды на секунду расширяются, прежде чем она начинает мычать вокруг его члена. Гарри требуется мгновение, чтобы понять, что она стонет, отголоски чего поднялось по всему его телу, когда он запрокинул голову и застонал в ответ.

— Бляяаять... да, именно так...

Крепко вцепившись в ее черные, как вороново крыло, кудри, Гарри начинает продвигаться вперед в рот "бабули", все глубже с каждой секундой, пока не упирается ей в горло. К чести Андромеды, она берет его член с большим апломбом, по крайней мере поначалу, по-видимому, готовясь к его размерам. Приняв это во внимание, она подавляет рвотный рефлекс, непрерывно сглатывая, ее горло конвульсивно содрогается вокруг его члена, даже пока ее шея непристойно выпячивается.

Это свидетельство того, каким опытом может обладать зрелая женщина, такая как Андромеда... но также быстро становится ясно, что она не привыкла обращаться с чем-то ПОДОБНО его размера, потому что чем больше возбуждается молодой Лорд, тем меньше Андромеде удаётся сохранять самообладание. Сначала все начинается с малого, с небольшой икоты в ее подавлении рвотного рефлекса то тут, то там. Но затем, по мере того, как Гарри проникает все дальше и дальше вглубь ее горла, постоянно преследуя свою "потребность" в том, чтобы его член был полностью скрыт между ее губами... она быстро теряет контроль.

— Глухк... Глухк... Гакх! Гакх! Гакх!

Ее руки на его коленях превращаются в кулаки, которые бьют его по ногам, а слезы невольно текут по ее щекам. Понимая, что он зашел слишком далеко, и что он держит Андромеду за волосы, из-за чего она не способна отстраниться и глотнуть воздуха, Гарри отпускает ее с широко раскрытыми глазами, немного шокированный и пристыженный собственной... ну, сексуальной агрессией. Андромеда отрывается от его члена со вздохом, новая директриса Хогвартса выглядит более чем взъерошенной, пока она несколько мгновений тяжело дышит, по ее щекам текут дорожки слез, которые начинают портить её тени для век.

— Э-Энди, прости, я не... не знаю, что на меня нашло.

Издав хриплый смешок, Андромеда покачала головой.

— Не нужно извиняться, Гарри. На самом деле, я бы предпочла, чтобы ты этого не делал. Мне нравится испытывать буйство юности. Прошло... много времени с тех пор, как умер мой муж.

Гарри морщится от напоминания. В то же время его член все еще дергается и пульсирует прямо перед Андромедой. Увидев это, она облизывает губы и бросает на него застенчивый, дразнящий взгляд.

— Как думаете, вы сможете контролировать себя достаточно долго, чтобы я помогла вам кончить, профессор?

Покраснев, Гарри сглатывает и энергично кивает. Его руки не касаются ее волос, когда она снова начинает водить своей головой вверх и вниз по его члену. Она не заглатывает дальше половины члена, но, в конце концов, этого более чем достаточно, чтобы свести его с ума. С громким стоном Гарри выкрикивает предупреждение, но сразу становится ясно, что Андромеде это не нужно.

— Я кончаю!

К тому времени, когда он это говорит, она уже глотает его семя, ее горло снова сжимается, когда она выпивает его сперму со всем опытом, который дали ей её годы на этой Земле. Благодаря своей магической генетике она может выглядеть в лучшем случае на тридцать с небольшим, но правда в том, что она бабушка, фактически бабушка крестника Гарри, и это... ну, магия, конечно, хороша, это все, что Гарри может на самом деле подумать об этом, пока он откидывается назад, а его эрекция ослабевает.

Вставая, вытирая остатки спермы с уголка рта и проглатывая ее, Андромеда Тонкс ухмыляется.

— Я рада слышать, что в этом году вы присоединитесь к нам в Хогвартсе, профессор Поттер. Я надеюсь на более тесное сотрудничество с вами. **ОЧЕНЬ** тесное.

Подняв палочку со стола, она взмахнула ею и через мгновение снова оделась. Направляясь к

своему камину, она оглядывается на него через плечо и, кажется, что-то читает в его взгляде, потому что ее застенчивая улыбка и дразнящее подмигивание говорят сами за себя.

— Надеюсь, Гарри, ты не думал, что я впущу тебя в "туда" на первом свидании.

И вот она ушла, щепотка летучего порошка отправила ее обратно в Хогвартс, когда она выкрикнула название школы и исчезла в зеленом пламени. Гарри покраснел от ее прощальных слов, немного смущенный тем, что он и правда ДУМАЛ, что они займутся сексом прямо здесь и сейчас. Честно говоря, ей не нужно было раздеваться, чтобы "подавиться" его членом, разве нет?

... Она с самого начала планировала играть с его ожиданиями, не так ли? Выпустив фырк веселья с раздражением, Гарри просто покачал головой и засунул свой член обратно в брюки, поправляя их, прежде чем встать и посмотреть на то место на полу, где Энди стояла на коленях всего несколько минут назад.

... Может быть, вся эта затея с Хогвартсом не так уж и плоха, если он сможет развлекаться на таком уровне с новой директрисой.

-х-Х-х-

Сидя за преподавательским столом со своими "коллегами", Гарри намеренно не смотрит в чью-то сторону, оглядываясь на свои мысли недельной давности и категорически с ними не соглашаясь. Это БЫЛО плохой идеей... очень плохой идеей.

Излишне говорить, что, поскольку он был профессором, ему не нужно было ехать в Хогвартс-экспрессе с остальными учениками. Он прибыл через камин и даже уже поприсутствовал на своем первом "собрании сотрудников". Гарри был немного удивлен, обнаружив, что почти каждая должность в Хогвартсе занята великолепной ведьмой, то ли из с его времён, то ли став заменой после второго поражения Волдеморта.

Но это было не важно, уж точно нет. Директриса Тонкс только что вбила ему в голову плохие мысли об обстановке на рабочем месте. Ему нужно было помнить, что то, что они с Андромедой делали, было одновременно и уникальным, и технически очень "нехорошим". Не то чтобы он собирался искать сексуальные отношения со всеми своими коллегами-профессорами или что-то в этом роде. Это было бы смешно!

— Успокойтесь все! Успокойтесь!

Когда новая директриса встает, все ученики замолкают и смотрят на стол сотрудников Хогвартса. Хотя то, что сейчас говорит именно Андромеда, не означает, что огромное количество глаз в настоящее время не обращено на Гарри. На самом деле, сейчас на него смотрит много людей. Некоторые из них делают это с тех пор, как вошли в зал, и не останавливались с того момента.

— Как вы все видите, после поражения Темного Лорда произошли многочисленные смены преподавателей. Многие из так называемых профессоров, нанятых директором Северусом Снейпом, либо умерли, либо были отправлены в Азкабан. Попадающие в одну из этих двух категорий были исключены. Точно так же несколько других решили полностью уйти в отставку и были заменены. Сейчас я представлю новых профессоров.

Когда Андромеда начала это делать, Гарри приходится признаться, что он на самом деле не слушает. Он слишком занят, пытаясь избежать зрительного контакта с Гермионой Грейнджер. Из всех людей за столиками внизу, которые сейчас смотрят на него, ее взгляд он чувствовал отчётливее всего. По-видимому, она злится на него... и это справедливо, если честно.

Он... возможно, не сказал ей о своей новой должности. Хотя, справедливости ради, на то были веские причины. Даже сейчас, сидя рядом с ней, Рон Уизли тоже смотрит на него снизу вверх, и по тому быстрому взгляду, который он бросил на них ранее, Гарри увидел ухмыляющееся лицо другого мальчика. Рон был первым, с кем Гарри связался по поводу предложения Андромеды и его согласия на эту должность. Парень был лучшим другом Гарри, конечно же, он собирался поговорить с ним об этом!

Однако реакция Рона оставила у Гарри кислый привкус во рту. К счастью, рыжеволосый не позволил зависти снова взять над собой верх, но, по мнению Гарри, его реакция зашла слишком далеко в противоположном направлении. Первоначальное предположение Рона заключалось в том, что, поскольку они были лучшими друзьями, а Гарри стал профессором ЗоТи, Рону внезапно не нужно было делать домашнее задание, и он мог рассчитывать на проходную оценку в классе просто благодаря упомянутой дружбе.

... Гарри не знал, что на это ответить, если честно, и весь этот разговор заставил его дважды подумать, прежде чем говорить Гермионе. Он мог только представить реакцию своего другого лучшего друга. Она не ожидала бы, что халява или подачки будут честными... но она решила бы, что Гарри не был готов, и последние несколько недель были бы адом на земле, поскольку черноволосая ведьма-книжный червь попыталась бы втиснуть в все, что могла в голову Гарри, чтобы попытаться подготовить его к преподавательской деятельности.

Может быть, это было бы полезно, но Гарри просто не хотел, чтобы все так произошло, если быть до конца честным. Это было неправильно с его стороны? Возможно. А теперь... теперь его решение вернулось последствиями, чтобы довольно сильно укусить его за задницу.

— И последнее, но не менее важное: я уверена, вы все ждали... нового профессора ЗоТи в Хогвартсе, Гарри Поттера! Пожалуйста, профессор Поттер, встаньте и скажите несколько слов для нас.

Встряхнувшись от своего самоанализа, Гарри моргнул и встал, глядя на ожидающую аудиторию перед ним. В Большом зале так тихо, что можно было бы услышать, как падает булавка, когда он открыл рот, не совсем уверенный, что сказать. Какую речь он должен произнести? Должен ли он сначала представить себя их профессором, а потом их другом, дав понять, что он не собирается с ними церемониться? Должен ли он вместо этого позволить просочиться, что это немного чересчур для него и он был готов просто быть дружелюбным

инструктором, который был у них всех во времена "Армии Дамблдора"? Должен ли он вообще произносить речь?

Черт, он был обречен, не так ли?

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/68393/1977714>

<http://tl.rulate.ru/book/596/7389>